Анна Манул

Связанные хитростью

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Анна Манул

Связанные хитростью

«Автор»
2026

Манул А.

Связанные хитростью / А. Манул — «Автор», 2026

Глава мафиозной организации — Фальконе — решил подарить своему "хорошему пёсику" и лучшему из бойцов организации — Рэйну — похищенную Кару Джонсон, отец которой предал мафиозную организацию. Фальконе хотел посмеяться над Рэйном и Карой, но у Рэйна совсем другие планы и на Кару, и на собственную жизнь, чем у Фальконе...Кара это понимает и решает помочь внезапно появившемуся союзнику в лице Рэйна — дома у мачехи ей жилось совсем не сладко... ПО МОТИВАМ КНИГИ КОРЫ РЕЙЛИ "СВЯЗАННЫЕ МЕСТЬЮ".Не получаю никакой коммерческой выгоды от публикации фанфика, готова его удалить в случае такого требования от обладателей прав на оригинальное произведение Коры Рейли.Действие происходит в параллельной Вселенной, очень близкой к нашей. Тем не менее, явные технические неточности — на совести автора.

© Манул А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Рэйн 5
2. Кара 6
3. Рэйн. Плохой пёс 7
4. Кара. Обрыв нити 9
5. Рэйн. Ценный подарок 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Анна Манул
Связанные хитростью

1. Рэйн

Фальконе изрядно мне надоел. Но предпринимать какие-то действия наугад — опасно. Нужен план. Для того, чтобы создать план — нужно думать. А для того, чтобы думать, нужен тонус. Я после последнего «поручения» Фальконе изрядно устал, и как раз сидел в своей «норе», пил кофе с бутербродом и пялился в экран. Какая-то передача про диких животных Африки. Это успокаивало и настраивало мозги на тот самый тонусный лад. Пока не раздался звонок от Фальконе, конечно.

Он говорил нашим условным шифром, но если перевести с языка «закупок», «поставок» и вымышленных имен, то выходило, что у меня контракт на Кару Джонсон. Сегодня. Её доставить к Фальконе живой, а всю её семью — ликвидировать.

Ну что ж, к тёмным делишкам мне не привыкать. Убивать — оставляет мерзкий привкус, но самый мерзкий он все равно только в первый раз, у меня так. Я выключил телевизор, диктор замолчал на полуслове. Я поднялся и смачно ударил несколько раз по висевшей в углу боксерской груше. Гнев прошел, я стал спокоен. На семейку Джонсонов план у нас вчерне был, придумывать с нуля не придётся. Я стал крутить его в голове, пытаясь «разархивировать», «оживить», найти устаревшие и потому слабые звенья, чтобы сразу их исправить.

Тут Фальконе перезвонил. Голос звучал как-то неуверенно, и я обрадовался — это признак слабости. И вот что сказал Фальконе:

— Кару ко мне, по старому плану, в комфортную часть подземной тюрьмы. Ее сестру и мать — в подземную «яму», но обращаться хорошо. Её папашу и брата — просто прикопай в пустыне, сам найдёшь, где.

2. Кара

Здравствуй, дорогой дневник. Если бы ты у меня был. Но я не осмеливаюсь писать что-то вроде: «Я Кара, мне 20 лет, и я недовольна своей жизнью потому, что меня отдают замуж за нелюбимого человека, а я не могу этому сопротивляться — ни денег, ни профессии нормальной, а знаний о внешнем мире очень мало — как раз столько, чтобы понять, что он большой, сложный, и не всегда приветствует наивных пушистых кроликов, каким возможно являюсь я».

Илона такое найдёт — мне мало не покажется. Компьютера у меня нет, сейфа для тетрадок тоже нет, а с просто тетрадками в большой шкатулке с хлипким замком — уже бывали случаи, мне было лет 10, и с тех случаев я «немного поумнела». Что ж, сегодня время есть — смотрю какую-то передачу про зверей Африки, а сама пишу дневник мысленно, как привыкла. Илона у нас вроде бы только ведёт дом и управляет тремя служанками. Папаша занят какими-то загадочными «закупками и поставками». Но я не полностью отрезана от внешнего мира — иногда болтаю с Анастасией или Триш, бывшими одноклассницами, иногда даже с Лючией, если она в хорошем настроении и «изволит» вызвать меня на разговор. Иногда ценные урывки информации поступают от брата — ему всего 16, но он умный и не злой. У него компьютер есть — похоже, папаша готовит его к роли аналитика. Хотя по факту в моей семье всем заправляет Илона — железная рука в бархатной перчатке, как говорится.

Так вот, про «закупки и поставки». Кроме общения с семьей, Анастасией и Триш — у меня есть телевизор, на котором стоит ограничение эдак 12+. Но прорвалась недавно в 23 часа передача про мафию. Звук включить я не посмела, но, к счастью,

там были титры. С той передачи я подозреваю, что «закупки и поставки» — на самом деле прикрытие для мафиозных дел.

3. Рэйн. Плохой пёс

К несчастью для Фальконе, план по Каре Джонсон у меня был свой. В досье на неё она выглядела на фото очень мило — бледная фарфоровая кожа со свежим румянцем, золотисто-русые локоны, огромные голубые глазищи, изящные кисти рук, ростом явно не «жердь» и не «метр с кепкой». Фигуру разглядеть было трудно — родственнички держали её в строгости, и на улицу она ходила в длинных мешковатых платьях, или в длинных и мешковатых же брючных костюмах. Я надеялся на фотки с её 18го дня рождения, когда её семейка сняла ресторан — в тот же день её брату исполнялось 14. Но нет. Платье поярче обычного, и ткань поинтереснее, но и всё — мешок мешком. Но даже по доступной инфе девушка попадала в один из моих фетишей, и я хотел на неё поохотиться. Немного не в том смысле, как хотел бы Фальконе — уж он-то однозначно хотел крови, семейка Джонсонов числилась в списке его особых врагов: Фальконе пронюхал, что Джонсон-старший его предал — тупо захотел больше власти и продал кое-какую инфу другому клану.

Насчёт крови, Фальконе обычно действовал умнее. Никаких открытых убийств людей «нашего круга». Самый минимум «несчастных случаев со смертельным исходом при странном стечении обстоятельств». А вот «роковые случайности» другого рода —пожалуйста: то сын-игроман каким-то образом получил доступ к семейным счетам и всё спустил, то ментально неуравновешенной дочке врага Фальконе перестали помогать таблетки, и её острый в моменты просветления разум аналитика клана был больше не опасен (про подмену таблеток на пустышки многое могла бы рассказать подкупленная служанка, которой пообещали чемодан денег и новую жизнь...но под двумя метрами земли и бетона уже не скажет ничего — мёртвые молчат, что бы мне в детстве ни говорила миссис Медвежья Лапа).

Не надо думать, что Фальконе просто гадил по мелочи — он обрушивал такую лавину вот этих «роковых случайностей», что его противники теряли деньги, силы, связи, и тот самый общий тонус, без которого ничего не получается. На их место приходили конкуренты — в «нашем кругу» конкуренции хватает. Этих новеньких Фальконе или прикармливал, или запугивал, или успешно сочетал оба метода вместе: и кнут, и пряник.

Это всё я прокрутил в башке, пока выгуливал Стрелу и Камня по райончику. Свирепые на вид создания, по паспортам они были Бонни и Клайд, но я прозвал их Стрела и Камень, за быстроту и за спокойствие соответственно, что немало помогало им, когда они ещё участвовали в полуподпольных собачьих боях. Сейчас они были чипированы, зарегистрированы, и выглядели довольно комично в намордниках — прямо примерные первые ученики в классе. С пакетиком я за ними ходил не всегда — районч ик был не из снобских. Но патрульные машины часто бывали и тут, а когда творишь крупные тёмные дела, то неохота связываться с законом по мелочи. Это говорили и миссис Медвежья Лапа, и Фальконе. В кои-то веки, я был с обоими согласен, поэтому (и ещё из соображений здравого смысла) собачки гуляли только в намордниках.

Надо было собираться. Я оставил собак дома. Кинул Джонни смс, что мол если что, то собаки на нём, как и договаривались. Я собрался и посмотрелся на удачу в зеркало в коридоре: ага, страшная рожа, вся в чёрных татухах, шрам под глазом тоже на месте, глаза горят как у кота — зелёные потому что.

Позвал нашего местного таксиста, Валентина, он меня немного знает — выручали друг друга пару раз по мелочи.

Пока ехал в такси к дому Кары, проговорил по себя ещё раз план:

— её брата не убивать, пригодится; как обмануть в этом Фальконе — я знал, берлогу для парня уже подготовил.

— сестру и мать — не жалко, и та и другая любили поколачивать служанок, а то и играть в «психологические игры», ложно обвиняя девушек в воровстве — до арестов не доходило, но до невыплат заработка и горьких слёз – бывало; вот и пусть теперь эти «аристократки» едут в подземную тюрьму.

— Джонсон-старший накосячил, и не жалко; может, конечно, он хотел лучшей жизни для своей семьи, но я всё равно не могу его пощадить, не выходя из роли «хорошего пёсика» для Фальконе.

***

Всё прошло гладко. У меня было двое подручных, их взял с собой чтобы отвезти миссис Джонсон и сестру Кары, Лючию, к Фальконе.

Её братцу я отправил письмо ещё из такси — он у нас хакер с зашкальным ай-кью, сможет выполнить мои инструкции, как прикинуться мёртвым. Всё равно пришлось стрелять в него, крови была впечатляющая лужа, я быстро сгрузил его в свою машину в большом чёрном мешке, только затянул мешок не плотно, для поступления воздуха. Машину мне Джонни подогнал, как договорились. Потом, для достоверности, я перетащил мёртвого Джонсона-старшего, тоже в мешке, тоже в багажник. Тут наконец уехали мои подручные.

Я метнулся к своей машине, переложил мешок со старшим Джонсоном вниз, достал мешок с младшим, и оказал парню первую помощь. Погнал бы уже к доктору Ренате, которую нанял для присмотра за этим «кул хакером» — но в доме нигде не было Кары. Я прикинул, где эта хитрая сучка может прятаться — или в шкафу, или под кроватью.

4. Кара. Обрыв нити

Моя жизнь тянулась скучно, эдакий день сурка. Или, если хотите, однообразно тянущаяся нить с прялки. Я сидела, дико скучала по чему-то лучшему, но ничего не делала — устала бороться и сделала перерыв для набора сил. И тут нить резко оборвалась — кто ж сразу знал, что я останусь жива, а нить скоро подвяжут новую.

Посреди рассказа диктора об умильных повадках африканских слоних — раздался близкий выстрел, в соседней комнате, у Лючии. Потом ещё: раз, два, три, четыре. Не слишком громко, но я ни с чем бы не спутала, всё-таки не в полной изоляции живу, по телевизору что только не увидишь порой. Я в страхе полезла под кровать — с неё свисало длинное отделанное кружевом белое покрывало с рюшечками. Ненавижу белое с рюшечками, но в тот день покрывало меня здорово выручило — или так казалось поначалу. Под кроватью было темно и холодно, но довольно просторно и чисто. Воняло лилиями — ненавижу и их, но никто не присылает ко мне служанок, спросить, какой аромат средства для уборки я предпочитаю.

Когда я устроилась под кроватью в позе «лёжа» — а произошло всё секунды за три, это рассказываю я долго — мысли слегка прояснились, лёжа я привыкла быть расслабленной, это была часть моего «ритуала» отхода ко сну. Пока сердце захлёбывалось, качая кровь и быстрей-быстрей снабжая кислородом мозг, я старалась выровнять дыхание и думать спокойно. И вот что я подумала, тоже быстро, секунд за 10, единым более бессвязным блоком, чем сейчас в моём пересказе:

— как ноги отнялись, не могу встать, пересилить себя и пойти к Лючии; она много раз обижала меня, не хочу вставать и её спасать, хоть это и бессердечно.

— да, надо бы пойти к Лючии и к Илоне, но тело меня не слушает — Илона меня на днях как раз в очередной раз побила и всё приговаривала: я тебя заставлю выйти замуж за Эндрю, заставлю. Эндрю это её любимчик и протекция, получит и меня, и мои деньги от родной матери — я хоть и зову Илону «мамой» и все вокруг уже тоже забыли первоначальную историю, но Илона только мачеха, вторая жена папаши, а Лючия мне сводная старшая сестра.

— до комнат папаши далеко, но его сегодня вроде и нет дома; он молча позволял Илоне и Лючии обижать меня, но я бы может и встала и пошла его спасать — но за себя тоже страшно, под кроватью безопаснее как-то.

— брат сегодня не дома, у них там какие-то соревнования по хакингу и защите от него, всё легально. счастье; он единственный, за кого я тут по правде волнуюсь; что он тоже сводный — плевать, зато он добрый ко всем.

***

Тут мои сумбурные размышления были грубо нарушены — появились трое мужиков, два из них несли Илону и Лючию — каждый свою добычу. Женщины были в длинных нарядных платьях — видимо, только что пришли с прогулки. Они висели на руках у похитителей как тряпочки, видимо были без сознания под какой-то «химией» (не от страха же — обе злые, как бойцовые собаки, только Лючия глуповата при этом, а Илона ещё и умная). Третий мужик, самый приметный и по-своему красивый, с хвостиком полудлинных чёрных волос, протащил два мешка. Один, потом второй. Один, наверное, папаша. Второй — это служанка досрочно вернулась с выходных, или Рэй с соревнований? На служанку мне плевать, я злой человек наверное, а на Рэя —нет.

Я потянулась за телефоном, набрать 911 и сдать всех к чёртовой матери — и красивого мужика, и его подручных, и собственную семейку, которая мне всегда талдычила: «Никогда, никогда не обращайся к официальным властям, что бы ни случилось».

Но телефона у бедра конечно не было — по случаю жары и усталости, я надела не шорты, а чёртову юбку (!!) без кармашков, которую носила очень редко. Я сжалась, как перед нырком в холодную воду, и собралась, сначала прислушавшись, вылезать из-под чёртовой кровати...

5. Рэйн. Ценный подарок

Брыкающуюся Кару я выволок из-под кровати, на шкаф даже время тратить не стал. Её сопротивление было бесполезно, я просто вколол ей куда надо всё то же, что мы приготовили для остальных баб, и погрузил её на заднее сиденье своей машины. После этого первым делом я позвонил Ренате. Вторым делом проверил, что мои подручные посадили двух баб в другую машину. Бабы выглядели скорее перепившими, чем под «химией» — мы им немного ещё облили платья коньяком.

Если попадётся официальная проверка, докопаться будет сложно — в аристократические пАсти баб мы тоже влили по столовой ложке коньяка, поскольку «химия» была особая, дорогая, сочеталась с алкоголем. Доктор Рената мне пояснила, что это особо хорошее аптечное снотворное, и рассказала, сколько надо на килограмм веса тела.

Третьим делом — я сел в свою машину и погнал на предельно разрешённой скорости в пустыню. Дотуда официальные власти пока ещё не вполне добрались, хотя вроде собирались. Джонсона я просто глубоко закопал и оставил заметный только мне ориентир — средних размеров и средне-приметной формы камень. Перед этим я отдал Ренате Рэя — после звонка она была наготове, сразу побежала оказывать парню более профессиональную помощь — и инструменты, и две молодые помощницы у неё уже были рядом. Рената подпольный доктор, конечно, но все «наши» уважительно зовут её просто «доктор Рената», потому что она знает своё дело.

Уже когда Джонсона прикопал и ехал к Фальконе, начала шевелиться Кара. Да только шевелиться ей было без толку — она была крепко скована довольно просторными цепями, а все ключи от замков были у меня. Я вёз её на одну из хат Фальконе в пустыне, а в пустыне официальных властей с их проверками почти и нет, я уже говорил. А если бы проверка и была, у меня была наготове «жалостная история о том, как это произошло» — хорошо подделанные документы о том, что я, как официальный опекун, перевожу опасную сумасшедшую из одного закрытого приюта в другой. Для отмывки денег, Фальконе контролировал два таких частных заведения, где был владельцем. Держали там обычно безнадёжных, но не обижали.

До хаты Фальконе доехали благополучно—девушка не проснулась, все метания оказались во сне. Я запер её на комфортной половине подземной тюрьмы, а цепи с замками снял и припрятал до следующего раза, когда они понадобятся. Потом Джей и Боб, мои подручные, отвели при мне джонсоновских баб куда надо, я отпустил своих помощников и вернулся к Каре — подхватил её под лопатки и под упругую (под всеми этими тряпками) задницу и понёс к Фальконе.

Тот сидел в кресле и курил какие-то понтовые толстые сигары. Выглядели они дорого, но воняли типа как «Беломор» Валентина. Вставать или там обозначать какие-то шевеления навстречу мне босс не стал, но заговорил сразу:

— Она твоя. Сделай из неё шлюху, какой была твоя мать.

— Вот это поворот, сучий ты потрох,— ответил я Фальконе, но конечно только в мыслях, вслух я сказал совсем другое:

— Да, босс.

— Свободен. Две недели тебе на всё про всё. Потом ко мне, посмотрим на неё,— Фальконе махнул пухлой и белой лапой и вернулся к своему типа-«Беломору».

— Да, босс, — я развернулся и пошёл, раз свободен. Девушку я всё это время держал на руках — по моим прикидкам, было в ней 60-65 килограмм, так что нести её было одно чистое удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.